

Старый Шанг стал безнадежным и скорбным, когда услышал о том, что старик Чен потерял зрение. Его сын рассудительно вывел нас из главного зала. Он устроил нас и попросил слугу проводить нас в комнаты, пока он приходил к отцу и готовил пир сегодня вечером.

Позже ко мне пришел Шанг-младший и рассказал, что он знает о стариках Шанге и Чене много лет назад.

Это был год 1976; год повторяющийся так часто в этом рассказе нашего. Тот же год, когда произошло катастрофическое землетрясение в Таншань. Повсюду были потрясения и столпотворение во всем северо-восточном регионе провинции Хэбэй после огромной катастрофы, так же как и в Подземном мире из-за огромных человеческих потерь. Опасаясь, что злобные стороны воспользуются смутой, чтобы реализовать свои коварные замыслы, Подземный мир мобилизовал помощь всех медиумов и практикующих магию со всех концов света, чтобы помочь восстановить мир. Послание из Подземного мира передавалось через странные сны каждому ясновидящему, колдуну и даже колдуну по всей стране и всем, будь то шаманы с Юга или мистические отшельники из северной пустыни, путешествовавшие как можно быстрее в собственно Таншань. Муронг Хай, мой отец, был назначен их вождем, и именно поэтому отец покинул тетю Улан десятилетия назад.

Старый Шанг был одним из тех, кто поспешил в Таншань тогда. Шан Пэй только начал добиваться прорыва в изучении магии, и поэтому его считали одним из немногих начальников среди многих, наряду с пророком, известным под именем Чэнь, и шаманистом-целителем Се Бинъи, чей опыт в забытом искусстве Чжуйоу был сам по себе мифом. Способный достичь элементарного овладения бессмертием в юном возрасте, Шан Пэй выглядел необычайно честно и молодо, несмотря на свой возраст и магию. С двумя другими его сверстниками, которым тоже было за двадцать, они быстро подружились и были неразлучны.

Эти трое ковали новые легенды: Шан Пэй, непобедимый колдун с непобедимой магией; старик Чен, чьи безупречные гадания дополняли Шан Пэя на каждом шагу; и поддерживающая роль Се Бин Ги, использующего проклятия и чары из своей магии Чжуйоу. Эта тройка стала известна как Триуна У Чжуна всем практикующим магию и загадочное искусство в окрестностях, так как им было поручено действовать в регионе, предотвращая любые попытки злых людей узурпировать мертвые души невинных за их дьявольские ритуалы.

Но всему добру надо положить конец. После того, как их работа была завершена, трое разделили свои пути. Шан Пэй со слезами на глазах попрощался с двумя братьями по оружию и отправился с пятью другими товарищами обратно в их дома на окраине границы. Но перед отъездом старик Чен держал руку. "На пути на север, по которому ты катишься; Вот дар, который хранит душу; Оставайся стойким в шторме жизни; Феникс взмахнет крыльями борьбы!". Это было его загадочное послание, когда он втиснул длинный пучок в свои объятия. В руке Шан Пэя лежал меч, завернутый в промасленную ткань.

Шан Пэй не был дураком, он был учеником в магии бессмертия. Сразу же он мог предположить только одну причину: Старик Чен, должно быть, предсказал свою грядущую гибель и пытался спасти его!

Ожидалось, что Шан Пэй и его товарищи вернулись в Монголию, и небо стало темным и мрачным. Темные тёмные тмулонимбы зловеще висели над их головами, и молнии мигали с перерывами. На них обрушилась молния. Как ни странно, в каком бы направлении они ни ехали, темные тучи, казалось, никогда их не теряли. Она заслоняла их сверху всякий раз, когда они шли. Шан Пэй начал понимать, что темные облака преследовали его, как ищейки на тропе. Они собирались войти в лабиринтский каньон, когда мрак над ними простирался на мили, окутав их злонамеренно! С недоумением Шан Пэй посмотрел на небо, Небеса желали его смерти, чтобы остановить его от получения истинного бессмертия!

Как выяснилось, Шан Пэй однажды попросил совета у Отца во время их совместного пребывания в У-Чжуне об изучении путей достижения бессмертия. Светлый Шан Пэй сразу же понял уроки, которые Отец пытался ему дать. С тех пор он стал чувствовать себя обязанным отцу. Неизвестный ему, задолго до того, как они познакомились, отец был уже минорной легендой в области медиумов и практиков магии, называемой Демигохом Парящего Меча, истинным бессмертным, обладающим высшими способностями. Небеса могли бы пощадить его, если бы он открыл для себя истины бессмертия без помощи Отца. Но тонкие намеки Отца подтолкнули его в правильном направлении, позволив совершить несколько прорывов, благодаря которым он достиг достаточно магии, чтобы стать частичным бессмертием! Возмущённый этим, Небеса были полны решимости обрушить на него молниеносный дождь в качестве испытания. Выживите в этом испытании, и Шан Пэй получит возможность жить. Но Шан Пэй тогда, во всей своей непобедимости и мастерстве, все равно не мог сравниться с ударом Небес. Именно тогда он вспомнил о даре старика Чена и его загадочной поэме, а также извлек пучок меча, который подарил ему его друг.

Он развернул ткань, которая одевала меч. Но небо не дало ему времени на передышку; болт с неба безжалостно обрушился на него! Одно лишь пятнышко блеска от меча сверкнуло в сиянии молнии, как раз тогда, когда упал удар с неба. Меч выстрелил вверх, поднялся в небо, как падающая звезда, со своей огромной скоростью и силой пробил дыру сквозь облака и встретил молнию! Огромный взрыв молнии вылился наружу, затопив все, что попадалось на глаза, чистым белым сиянием. Наконец, когда сияние утихло, Шан Пэй посмотрел вверх. Меч уже не был. На его месте был золотисто-красный феникс, сдерживающий удар небесной ярости!

Никогда не было никого, кто бы присутствовал на таком трансцендентальном зрелище!?? Ошеломленные до неузнаваемости, они смотрели на битву феникса с свободно свисающими челюстями. Мифическая птица, ее перья, покрытые сверкающим золотисто-розовым блеском, в ярости. Она столкнулась снова, чтобы встретить молнию, свирепо крича, что Shang Pei и лошади его товарищей упали на землю, испугавшись шока. Последняя строчка стихотворения его друга перекликалась с его мыслью: "Феникс взмахнет крыльями раздора!".

Феникс издал длинный вой, за которым последовал еще один, пока он не погрузился в мрачную темноту дождевых облаков над головой и не исчез, его сверкающий блеск поглотил тенистые шлейфы. Прошли секунды, и темные тучи стали тоньше и рассеиваться. Грозы начали утихать, и Феникс снова появился, триумфально кружил в атмосфере, прежде чем повернуть на юг и исчез из поля зрения!

Это была история, которую старый Shang пересказывал много раз к его сыну. Он также мог видеть своего отца снова, взволнованный вне контроля в невероятном эпизоде, который почти

произнес его гибель. История также стала причиной того, почему Старый Шанг так беспокоился о Старике Чене, дорогим друге, который спас ему жизнь! Но в течение десятилетий он не понимал, что Небеса ревновали, и старик Чен был наказан за свое сопротивление. Лишение старика Чена зрения было раскаянием за то, что он встал против воли Неба! Именно по этой причине старик Шанг был опустошен, узнав о бедственном положении своего друга. Тяжелом положении, в котором оказался его друг, чтобы спасти его. Даже мы были удивлены, потому что не ожидали узнать, что Старик Чен, который всегда излучал гнусное и злое поведение, совершил такой героический поступок!

Это был вопрос, о котором я позже поговорю с Отцом. "Шан Пэй искал моего совета о некоторых методах, которые помогут преодолеть его препятствия в изучении магии бессмертия". Но он сам был гением, я лишь немного указал на него, и он быстро понял остальное. В тот самый момент я опасался худшего: его блеск когда-нибудь может стать его погубителью. Зная лучше, я решил, что Судьба должна определить его судьбу. Мало ли я знал, что Старый Чен тоже предсказал, что случится с Шан Пэем. Он солгал мне, попросив одолжить мой меч. Я знал, что он задумал, но не упомянул об этом, просто подчинившись его просьбе. Незадолго до этого он потерял зрение и пришел ко мне, спрашивая о причине, по которой Небеса забрали у него зрение. Я сделал несколько простых и поверхностных запросов и сделал все возможное, чтобы успокоить его, надеясь, что он никогда не узнает истинную правду о своей слепоте. Но так же, как все написано в звездах, я боюсь, что однажды он поймет правду, так как вы посетили Форт Энигма".

Но старик Чен сам едва ли был дураком. Он никогда бы не понял, что его дар зрения был отменен Небесами? Но он был тщеславен, тем более после падения с милости. Он отказался признать, что это было возмездием Небес за то, что он сделал. К тому времени, как он со всем смирился, Чхонси уже вырос.

С мрачной и губительной улыбкой молодой Шан закончил свой рассказ об отце. Мы тяжело дышали, почти не произнося ни слова. Повесть была невероятной, и ее исход был еще более невероятным. Мы начали говорить о других веселых вещах, чтобы поднять настроение. В комнату вошла служанка и сообщила Шангу, что пиршество уже готово. Если мы позовем Мастера, она спросила его. "Окажем честь, молодой господин Шанг!" Я вмешалась и сказала: "Правильно, что мы сами протягиваем эту вежливость!" Мы встали и вернулись в зал с горничной на буксире. Старый Шанг восстановил самообладание. Опять широко раскинувшись, он привел нас в свою столовую.

Ешьте, весело кричите Старому Шангу, представляя нам свой лучший запас ликера, вина и мяса, как будто мы его собственные сыновья. Отвергнутые радушием нашего хозяина и его сына, мы поджарили его здоровье и процветание. Чашка за чашкой, мы пили себя в стельку. Пьянство и драки были двумя лучшими способами сближения мужчин, а выпивка часто разрывала язык.

Только тогда я вспомнил кое-что. "Дядя, - спросил я старика Шанга, - Старшего человека в Лабиринтском Каньоне. Кто он? Ну, я до сих пор не знаю, как его зовут, и он не упомянул об этом..."